Если бы не тяга Ли Тая, Чжоу Ян, возможно, уже воевал с другой стороной.

В этом зале было много знаменитостей, как только они стали импульсивными, влияние на их семью было бы замечательным.

Ли Юнь обнял Чэнь Цзяо и утешил: "Я всегда рядом с тобой, не волнуйся".

"Мм!" Чен Зияо только кивнул.

У неё были красные глаза, и она вообще не осмеливалась смотреть на Ли Юня.

В этот момент Чен тоже отреагировал, он не мог вмешиваться в дела этого молодого человека, а тем более не мог ничего сказать.

Он осмысленно посмотрел на Ли Юня, только теперь он еще больше понял, под каким давлением находился Ли Юнь.

Везде с Ли Юнем обращались плохо, но он действительно изменился, и хотя у Чена был плохой характер, он не был идиотом.

"Если бы ты его не остановил, мне пришлось бы выбить из него дерьмо!" Чжоу Ян все еще был немного зол.

Видя такое щедрое появление Ли Юня, как будто он видел своего покойного друга.....

"Кто действительно хорош в чем-то, доктор философии из-за рубежа, разве ты не знаешь, что он публикует книги?" Ли Тай спрашивал.

Чжоу Ян покачал головой, и все остальные сделали то же самое.

"Этот парень был честен по пути, потом он познакомился с Ван Сюэцинем, семья его тестя слишком ему помогла, потом он начал успешный бизнес и стал президентом. Но этот пацан - мастер живота, чтобы с ним не связываться". Ли Тай был самым ясным.

И Ли Тай был еще более стабилен, если бы он мог с кем-нибудь связаться, он бы не позволил им позвонить сюда.

"Позже он выступит на сцене в качестве представителя предпринимательской молодежи, или мой отец пригласил его, иначе он бы вас так не остановил". Ли Тай едва улыбнулся.

Самым злым здесь следует считать Ли Юня, потому что Чэнь Цзяо была его женой.

На глазах у стольких людей Су Руошуй вообще не отдал себя этой паре, но он все равно выдержал это.

Даже если он избил его, и что, это ничего не изменит, но это привлечет окружающих его людей.

Ли Юнь потер маленькую головку Чэнь Цзяо и мягко спросил: "Это потому, что вы думаете, что ваш муж - тряпка"?

Чен Зияо просто слегка покачал головой.

"Наверное, мы хотим уехать сейчас, вернемся?" Ли Юнь смотрел на Чэнь Цзяо с точечным лицом.

Она снова покачала головой, а Ли Юнь слабо улыбнулась и сказала: "Раз уж ты даже не хочешь, просто будь храброй и посмотри правде в глаза".

Чен Цзяо поднял голову, ее глаза были красными, и она укусила губы, как будто она принимала решение.

"Отлично, думал, что ты будешь больше слабаком, чем я." Угол рта Ли Юня защелкнулся.

"Место проведения аукциона по продаже сырого камня почти готово, поторопись и иди туда!" Ли Тай призвал.

"Да! Я присоединюсь к веселью". Чен усмехнулся.

Ли Юнь с женой взялись за руки и направились прямо к месту встречи.

Здесь был накрыт длинный стол, самый броский из которых весил около тонны сырого камня.

Ли Юнь присмотрелся к корке сырого камня, которая излучала немного изумрудно-зеленого блеска.

С первого взгляда можно было сказать, что этот камень имеет удивительное происхождение, казалось, что каменная оболочка должна быть очень тонкой, возможно, объем сырого камня под оболочкой был очень большим.

Если такой нефритовый материал был превращен в огромного нефритового Будду, то он должен стоить много денег.

Чжоу Ян импульсивно сказал: "Мы должны найти способ купить его".

"Может быть, его нельзя купить, среди людей, которые пришли сегодня, они тоже самодовольны и видят, что они тоже полны уверенности". Ли Тай равномерно сказал: "Давайте посмотрим на другие камни".

Чжоу Ян стиснул зубы и тайно поклялся, что ему придется купить этот кусок нефрита.

Если бы он нашел известного ремесленника, чтобы обработать его, это стоило бы, по крайней мере, около 400-500 миллионов.

К этому времени аукцион уже начался, только начались торги, за людей боролось бесчисленное количество людей, пока цена в тридцать миллионов сразу же не стала гораздо тише.

Были слышны только крики ведущего аукциона.

"Тридцать миллионов раз, тридцать миллионов два..."

Молоток из черного дерева в его руке был поднят.

"35 миллионов!" У Чжоу Яна уже были сумасшедшие глаза, его внимание было сосредоточено на молотке хозяина.

"Восемьдесят миллионов!" Голос Су Руошуя исходил из призрачного места.

"Как ты смеешь красть что-то у меня!" Как только Чжоу Ян подумал о самодовольном взгляде этого парня, он сразу разозлился.

Он подергивал рукава, чтобы прийти, но Ли Юнь внезапно остановил его.

"Не покупай". Ли Юнь холодно произнес два слова.

В это время Су Руошуй гордо засмеялся и сказал: "Почему у семьи Чжоу тоже нет денег? Какой облом..."

На самом деле были люди, которые жаждали, чтобы другие взяли аукцион.

Любой бы захотел такой большой нефрит, но он был в руках этого Су Руошуя.

Семья Чжоу занималась ювелирным бизнесом, не говоря уже о восьмидесяти миллионах, даже восемьсот миллионах можно было вывезти.

"Что ты делаешь, не останавливай меня!" У Чжоу Яна горячие глаза, и он собирался поднять руку, когда Ли Юнь закрыл рот.

"Не будь импульсивной, успокойся за меня!" Голос Ли Юна, похоже, растянулся и вытащил его из ада.

Раньше именно благодаря существованию Ли Юня он, Чжоу Ян, смог выжить, и для Ли Юня было невозможно причинить ему вред.

"Мм!" Чжоу Ян сильно кивнул головой.

"Похоже, что семья Чжоу уже бедна, если ты осмелишься пойти за ней, я дам тебе это!" Этот Су Руошуй все еще самодовольный.

Смело провоцируя Чжоу Шао на публику, Су Руошуй был слишком позорен.

Ли Тай с другой стороны пристально смотрел на некоторых из них, боясь навести шороху.

Чэнь Цзяо потянул за угол Ли Юня и сказал: "Я ничего не скажу, если вы знаете об антиквариате, но этот игорный камень другой, их семьи все. Будучи в ювелирном бизнесе, у меня больше опыта, чем у тебя".

"Я знаю, что ты заботишься обо мне". Уголок рта Ли Юня не был злым.

В этот момент было видно, что Чжоу Ян почти не мог удержаться, но он получил истинное наследие своего отца, такой большой кусок нефрита, чтобы захватить, чтобы заработать!

Только в конце концов, он все же решил доверять Ли Юню и не продолжал бороться за это.

После того, как Су Руошуй получила нефрит, она тут же гордо улыбнулась и сказала: "Не волнуйся, а Чжоу Шао, я дам тебе следующий кусочек!".

"ХОРОШО! Не играй со мной в внука!" Чжоу Ян был очень зол.

Даже если бы его назвали уродливым, не было бы ничего плохого в том, чтобы назвать его семью Чжоу бедной!

Чжоу Ян, этот человек склонен быть импульсивным, с одной стороны Ли Тай сказал:

"Держитесь за возможность, этот кусок стоимости не является низким".

"Я слышал, что его купили за пределами страны, похоже, что личность человека, который смог достать этот камень, не проста." Толпа тоже была взволнована.

Камень с узорами огненных облаков по всему телу был поднят.

По сравнению с предыдущим произведением, этот был еще более особенным.

Под узором огненного облака должен быть императорский зеленый!

Это было то, что знали все азартные игроки, если бы этот нефрит был куплен, он бы заработал как минимум 900 миллионов.

С таким большим сырым камнем, императорский зеленый жадеит, который открылся, не должен быть маленьким.

Часть каменной оболочки была случайно прикоснута и отслоена посохом, что свидетельствует о поразительном изумрудно-зеленом цвете.

Участники торгов решили сделать ставку первыми, и в итоге цена была поднята на 100 миллионов.

"Дашо Чжоу, я обещал дать тебе его, давай!" Су Руошуй был преднамеренно провокационным.

"Давай!" Чжоу Ян поднял руку.

Ли Юнь снова схватил его за плечо и сказал: "Не увлекайся, этот камень только размером с тот, что ты видел, он ничего не стоит..."

"Что?" Чжоу Ян был ошеломлен на месте.

"И этот кусок императорского зеленого, который вы видите, рухнул внутри, так что его нельзя обрабатывать." Ли Юн сказал: "Если ты купишь его, то проиграешь".

Чен Зияо надул щеки и поспешил сказать: "Не останавливай людей, что ты знаешь"!

"Это не имеет значения, на самом деле Ли Юнь также пытается заставить тебя успокоиться, не дерись с этим Су Руошуй какое-то время, что касается этого камня, я вижу. Она все еще стоит довольно много, так что нет проблем с ее покупкой в пределах 300 миллионов". Ли Тай улыбнулся.

До тех пор, пока он был специалистом по азартным играм на камне, он никогда не отпустит узорчатый камень Огненного Облака.

Если бы сын Су Руошуй разгадал предыдущий камень, то, по оценкам, Чжоу Ян смог бы доверять Ли Юню.

Но теперь это может быть только выбор Чжоу Яна.

Су Руошуй стал рыжеглазым, и не смотря ни на что, он поднял цену до 150 миллионов.

К этому моменту не осталось никого, кто мог бы украсть у него, Чжоу Ян уже проигнорировал Су Жуошуй.

Ли Юнь, этому человеку не нужно было причинять ему вред, Чжоу Ян в итоге сдержался.

Отказ от покупки этих двух больших камней на самом деле уже считался потерей.

"Почему бы тебе еще не прийти! Я дам тебе еще один шанс, Чжоу Даошу." Су Руошуй кричал из толпы.

"Нет смысла ссориться с тобой за камень". Голос Ли Юна был не громким, но сильным.

"Йоу! Хочешь сказать, что хорошо знаешь оригинальный камень?" Сюрок Уотер спросил.

"Немного знаний". Ли Юн совсем не злился.

"Пошли!" Чэнь Цзяо сказал и пошел за рукой Ли Юня.

Вода для азартных игр была слишком глубокой, и никто не мог сказать, что было в этом камне.

Су Руошуй пренебрежительно посмотрел на Ли Юня и сказал: "Почему бы нам не сравнить и не контрастировать?".

"ХОРОШО! Давай!" Ли Юнь сказал с уверенным лицом.

"Пойдем со мной!" Чэнь Цзяо схватил Ли Юня за руку.

Но Ли Юнь вообще не собирался уходить и сказал низким голосом: "Не волнуйся, я помогу тебе вернуть лицо!".

Ли Юнь всегда был неудачником, но он был невероятно уверен в этом.

Ли Юн действительно изменился? Он не неудачник?

Чен Зияо был немного ошеломлен на мгновение.

Но затем Ли Юнь выбрал белый камень с округлым телом, который на первый взгляд ничем не отличался от гальки у реки.

Чжоу Ян со своей стороны напомнил: "С первого взгляда это твердый камень".

"Поменяйте кусочек!" Ли Тай последовал и сказал.

Никто из них не был оптимистичен по поводу камня, который выбрал Ли Юнь, первоначально они думали, что Ли Юнь знает его вещи!

Выглядело так, как будто это было большим смущением.

Брови Чэнь Цзяо были борозжены, она привыкла к тому, что Ли Юнь поставила себя в неловкое положение, но сегодня все было по-другому, смущение перед Су Руошуй только еще больше смутило бы Чэнь Цзяо.

Су Руошуй наклонила голову, руки застряли в карманах брюк, как будто она бездельничала.

"Я думал, что твой человек такой могущественный, но оказалось, что он еще и дилетант, который не знает, что делает!" Су Руошуй дразнил.

Чен Яо почувствовал грусть, когда понял, что многие люди смотрят на нее.

Она отпустила, привыкла, чтобы над Ли Юном насмехались, привыкла, чтобы он был слабаком.

Это было похоже на особую форму мести, в ее сердце совсем не было Ли Юн.

Группа мужчин подняла огромный необработанный камень на резательную машину и запустила его в соответствии с положением резки, заданным Су Руошуй.

Машина напевала, и пламя узорчатого камня мгновенно разбилось.

Весь интерьер был сделан из черного камня, и от него также исходил грязный зловоние.

"Хахаха... К счастью, Ли Юн напомнил мне, иначе у меня было бы такое же горькое лицо, как у тебя!" Чжоу Ян наконец-то получил одну игру назад.

Челюсть Су Руошуя вот-вот стукнется о землю, и он впервые это увидел.

Он жалко засмеялся и сказал: "Не дергайся, у меня еще есть кусочек!"

Чжоу Ян подготовил слова, чтобы высмеять его, казалось, что Ли Юнь был действительно экспертом.

С первого выстрела резчик вырезал оригинальный камень финала, этот камень был вырезан из середины, но внутри не было зеленого цвета.

Су Руошуй уже сходил с ума.....

http://tl.rulate.ru/book/40985/928526